УДК 591.9:502.7(477.53)

ИЗМЕНЕНИЯ ЛАНДШАФТОВ И ФАУНЫ ПОЛТАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Б. А. Голов

(Полтавский сельскохозяйственный институт)

Хозяйственная деятельность человека тесно связана с особенностями географической среды. В то же время человек изменяет природу, и иногда настолько сильно, что местность преобразуется неузнаваемо и складывавшийся тысячелетиями естественный ландшафт приобретает новый облик, большие перемены происходят в растительном и животном мире. И чем выше уровень производительных сил, тем сильнее сказывается воздействие человека на природу, причем не всегда положительное, полезное для общества. С каждым годом все острее встает вопрос о бережном, рациональном расходовании природных ресурсов. Не случайно эта проблема решается сейчас в международном масштабе по единой международной биологической программе.

Изучение истории развития ландшафта, его изменений и вызвавших их причин позволяет предусматривать последствия все усиливающегося воздействия человека на природу, дает возможность предсказывать направление дальнейших изменений и оценивать их экономическое значение.

Полтавская обл. расположена на границе лесостепной и степной зон. Большая часть ее территории — это степь, в основном распаханная и пересеченная полезащитными лесными полосами. Современные ландшафты Полтавщины с полным основанием могут быть названы культурными: здесь практически не осталось участков, не измененных в результате деятельности человека.

О далеком прошлом этой территории до нас дошли очень скудные сведения. По немногочисленным литературным источникам, летописям и архивным материалам можно установить, что до второй половины XVII ст. она (как и большая часть юга Левобережной Украины) была очень редко заселена. Французский инженер Боплан, работавший на Украине в 40-х годах XVII ст., в книге «Описание Украйны» (впервые опубликована в 1650 г.) отмечал, что южнее Кременчуга по течению Днепра расположена «необитаемая пустыня» (Боплан, 1832). Интенсивное заселение юга Левобережной Украины и большей части Полтавщины, неоднократно подвергавшихся татарским набегам, началось лишь с конца XVI ст. (Семенов, 1903).

В середине XVII ст. на Полтавщине и соседних территориях огромные участки степи оставались неосвоенными, значительно бóльшую площадь, чем в XIX ст., занимали леса. На составленной Бопланом карте на правом берегу р. Ворсклы обозначен сплошной лесной массив, занимающий всю территорию между реками Ворсклой и Полузерьем, Голтвой и Пслом от с. Новых Сенжар до северной границы бывшей Полтавской губ. Крупные лесные массивы нанесены на этой карте и по левому берегу Ворсклы, по долинам рек Коломака и Мерлы. Эти данные подтверждаются материалами исследований почв, проведенных В. В. Докучаевым в конце XIX ст. (Докучаев, 1889). По его предположению, площадь древних лесов на правобережье Ворсклы была в четыре-пять раз

больше, чем в конце XIX ст., и только в бывшем Полтавском уезде лесные массивы когда-то занимали территорию до 15—17 верст в ширину и до 40—43 верст в длину.

Огромная площадь ковыльных степей с зарослями степных кустарников, лесные массивы, густая сеть мелких и крупных рек — все это обеспечивало исключительно благоприятные условия обитания для степных и лесных животных.

О богатстве и разнообразии животного мира этой территории в XVII—XVIII ст.ст. писали В. Г. Рубан (1777), Гюльденштедт (Güldenstädt, 1791), Боплан (1832), Н. Арандаренко (1848), А. Шафонский (1851) и другие авторы, об этом же свидетельствуют материалы летописей, различных актов и записей, относящихся к территории бывшей Полтавской губ. (Кириков, 1959).

Интересные сведения приведены в описании городов Полтавы и Переволочны, составленном в 1728 г. (Малеванов, 1960). В нем упоминается о больших «дубовых, кленовых, грабовых, ясеневых и липовых лесах» по обоим берегам рек Ворсклы и Коломака, выше и ниже Полтавы. Здесь обитали медведь бурый (*Ursus arctos* L.), а в степях и лесах по рекам Берестовой и Орели — дикий конь — тарпан (*Equus przewalskii gmelini* Ant.), косуля (*Capreolus capreolus* L.), свинья дикая (*Sus scrofa* L.), дрофа (*Otis tarda* L.) и стрепет (*O. tetrax* L.). В других литературных источниках и документах неоднократно упоминаются олень благородный (*Cervus elafus* L.), сайгак (*Saiga tatarica* L.), степной журавль (*Anthropoides virgo* L.), лебеди (*Cygnus* sp.). До конца XVIII ст. почти во всех уездах бывшей Полтавской губ. водился тетерев — *Lyrurus tetrix L.* (Кесслер, 1851; Чернай, 1853). Сейчас он — житель зоны смешанных и широколиственных лесов. Эти звери и птицы были объектами охоты и промысла. Еще во второй половине XVIII в. здесь добывали и отправляли в Москву сайгаков, благородных оленей, лосей (*Alces alces* L.), дроф, тетеревов (Кириков, 1959).

В XVIII—XIX ст.ст. заселение и земледельческое освоение Лесостепи идет быстрыми темпами. Уже во второй половине XVIII ст. на Полтавщине не было свободных «ничьих» земельных участков (Шафонский, 1851). По мере развития земледелия и роста населения имзеняется облик естественных угодий. Быстро увеличивалась площадь пашен. В результате постоянного чрезмерного выпаса скота в степи ухудшались пастбища, а в лесах — погибал подрост и изреживались лесные угодья.

В XIX ст. в связи с развитием промышленности, ростом городов и сел лесные массивы стали быстро редеть. Особенно интенсивно вырубались леса во второй половине XIX ст. По отчетам губернского лесного ревизора Г. И. Кенге (1909), в 1859 г. леса занимали 7,7% площади губернии, к 1900 г.— только 5,5% (за 40 лет было сведено 100 тыс. десятин леса), а к 1909 г.— уже 4,5%.

Сведение лесов привело к обмелению рек, т. к. резко ухудшились условия накопления влаги в речных долинах и на прилегающих к ним водораздельных участках, усилилась эрозия почвы, (особенно вблизи речных долин). Превращение степей в поля и пастбища, оскудение лесов не могли не сказаться на состоянии фауны. Были оттеснены в южные области или истреблены неумеренной охотой обитатели целинных степей — тарпан и сайгак, а позже — байбак (*Marmota bobac* Müll.) и стрепет, переставший гнездиться на Полтавщине с 1907 г. (Гавриленко, 1928а). Сильно уменьшилось количество гнездящихся дроф. В начале XX ст. дрофа была здесь обычной гнездящейся и многочисленной на пролетах птицей. По сведениям Н. И. Гавриленко (1929), еще в 1916 г. она гнездилась в 8 *км* от Полтавы в районе с. Жуки. В последующие

десятилетия гнездящихся дроф на территории области находили все реже. В 30—40-х годах гнездились уже только единичные пары (в Ново-Сенжарском, Карловском, Кобелякском и некоторых других районах). По имеющимся у нас сведениям, в 1960 г. две пары дроф гнездились в районе с. Суходолок (Ново-Сенжарский р-н).

В результате изреживания лесов и интенсивной охоты на Полтавщине полностью исчезли не только медведь бурый и олень благородный, но также свинья дикая и лось; сильно сократилась численность косуль. Если к 20-м годам XX ст. косуля еще сохранялась в небольшом числе, то свиньи дикой и лося не было на территории области в течение 100—150 лет — до 40—50-х годов XX ст. (Гавриленко, 1928а, 1954).

Было бы неправильно утверждать, что преобразование естественного ландшафта в культурный обязательно приводит к обеднению фауны. Многие звери и птицы давно стали спутниками человека и обитают на сельскохозяйственных угодьях и в населенных пунктах, в парках крупных городов. Что же касается животных, избегающих человека, то при хорошо организованной охране фауны и надлежащей заботе они находят благоприятные для жизни условия даже вблизи крупных промышленных центров.

Существенные изменения претерпели ландшафты Полтавской обл. после коллективизации сельского хозяйства. Ликвидация межей, введение севооборотов на крупных полевых массивах не могли не сказаться на степной фауне. Сплошная распашка больших земельных участков способствовала заметному снижению численности многих вредителей сельского хозяйства, в т. ч. сусликов малого (*Citellus pygmaeus* Pall.) и крапчатого (*C. suslicus* Güld.) и слепыша (*Spalax microphthalmus* Güld.). Последний сохранил значение как вредитель сельскохозяйственных культур только в центральной и северной частях области, где много балок с крутыми нераспахиваемыми склонами, т. е. угодий, наиболее благоприятных для этого грызуна в условиях культурного ландшафта. Совсем недавно исчезла с полей Полтавщины пеструшка степная (*Lagurus lagurus* Pall.), которая еще в 20-х годах была здесь обычным видом (Гавриленко, 1928а). Но некоторые виды грызунов и насекомых приспособились к жизни на полях и стали массовыми вредителями многих сельскохозяйственных культур.

Сильно изменили облик степи полезащитные лесные полосы, густой сетью покрывающие сейчас когда-то совершенно открытые безлесные пространства водораздельных участков центральных и южных районов области. По мере подрастания и формирования лесных полос в них расселились многие связанные с древесными насаждениями птицы, некоторые лесные грызуны. Постоянными обитателями этих полос стали сороки (*Pica pica* L.), горлица обыкновенная (*Streptopelia turtur* L.), иволга (*Oriolus oriolus* L.), сорокопут чернолобый (*Lanius minor* Gm.), славка серая (*Sylvia communis* Latham.), реже — кобчик (*Falco vespertinus* L.) и пустельга (*F. tinnunculus* L.), мыши лесная (*Apodemus sylvaticus* L.) и желтогорлая (*A. flavicollis* Mlch.), рыжая полевка (*Clethrionomys glareolus* Schr.). В отдельные сезоны года эти грызуны, не находя достаточного количества корма в лесных полосах, поселяются на полях и повреждают посевы. По учетам пунктов сигнализации и прогнозов, лесные грызуны в отдельные годы составляют до 3,5% отловленных на полях гразунов.

За годы советской власти, особенно за последние десятилетия, значительно повысилась культура земледелия, упорядочилось лесное и охотничье хозяйство. Восстанавливаются и качественно улучшаются лесные угодья. Ежегодно на территории области производятся посадки леса

на площади до 6 тыс. *га*, широко развертываются работы по борьбе с эрозией почв; высаживаются деревья по склонам оврагов, балок, берегам водоемов. Появились зеленые зоны вокруг городов, многочисленные парки в городах и селах. Проведение мероприятий по охране фауны, борьба с браконьерством способствовали увеличению численности многих охотничьих зверей и птиц. В послевоенные годы в лесах Полтавской обл. появились свиньи дикие и лоси, возросла численность косуль. К началу 70-х годов эти копытные расселились уже во всех районах области, где имеются лесные насаждения. Численность их настолько возросла, что с середины шестидесятых годов в ряде районов был разрешен отстрел по лицензиям свиней диких, а также самцов лосей и косуль. В последние годы проводится также отстрел их на экспорт, т. е. эти виды приобрели промысловое значение.

В 1960 г. в долине р. Псла, в районе с. Сухорабовки, было зарегистрировано поселение бобров (*Castor fiber* L.). В 1966 г. они появились и в долине р. Ворсклы. Три поселения этих грызунов были обследованы нами в 1970 г. в нижнем течении Ворсклы вблизи сел Гарбузовки, Перегоновки и Соколки (Кобелякское охотничье хозяйство). С 50-х годов в водоемах южных районов области живет и размножается ондатра (*Ondatra zibethica* L.), пополнившая список пушных зверей Полтавщины.

Значительные изменения произошли в фауне области в связи с появлением Днепродзержинского и Кременчугского водохранилища. Теперь над их просторами и в низовьях притоков Днепра нередко можно видеть орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla* L.) и скопу (*Pandion haliaeetus* L.) — птиц, которые были очень редкими здесь на протяжении многих десятков лет даже на пролете. В 1966 и 1967 гг. скопа гнездилась в долине р. Псла в районе с. Сухорабовки (устное сообщение Н. И. Гавриленко). Нам удалось наблюдать скопу в гнездовой период лишь однажды — 2 мая 1970 г. Птица охотилась над Ворсклой между селами Беликами и Кобеляками.

В низовьях Ворсклы, Псла и Сулы сейчас ежегодно гнездится белая цапля малая (*Egretta garzetta* L.), на пролете и кочевках стали обычными белая цапля большая (*E. alba* L.) и аист черный (*Ciconia nigra* L.). В августе 1969 г. в районе с. Ольховатки и на разливах Днепродзержинского водохранилища мы дважды наблюдали желтую цаплю (*Ardeola ralloides* Scop.) — вид очень редкий для Полтавщины. С 1929 г. по 1956 г. эта птица на территории области была зарегистрирована только два раза (Гавриленко, 1958).

Изменения ландшафтов и животного мира происходят непрерывно, и ведущую роль в этом процессе играет деятельность человека. К сожалению, не всегда учитываются не только отдаленные, но и ближайшие последствия тех или иных хозяйственных мероприятий. Еще немало фактов беспорядочной рубки лесов, загрязнения рек, неправильного хранения или применения удобрений и ядохимикатов. В 1968 г. на территории области зарегистрировано 15 случаев гибели лосей в результате отравления ядохимикатами и удобрениями. В 1969 и 1970 гг. в Кобелякском охотничьем хозяйстве, в урочище «Гладкое», погибло четыре лося (отравление калийными удобрениями, кучки которых были оставлены по краям полей после проведения подкормки озими).

Все расширяющееся в сельском и лесном хозяйстве применение удобрений и отравляющих веществ привело к снижению численности ряда видов птиц. За последние годы в Полтавской обл. очень редкими стали горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus* L.), мухоловка серая (*Muscicapa striata* Pall.) и мухоловка-белошейка (*M. albicollis* Temm.),

мелкие сокола — пустельга и кобчик — которые еще в недавнем прошлом были массовыми видами на территории области. В последние годы на маршруте в 100—150 *км* далеко не всегда удается видеть одну-две пары этих птиц в период гнездования. Очень редкими стали куропатка серая (*Perdix perdix* L.) и перепел (*Coturnix coturnix* L.), хотя уже в течение нескольких лет охота на куропатку запрещена.

ЛИТЕРАТУРА

Арандаренко Н. 1848. Записки о Полтавской губернии Николая Арандаренко, составленные в 1846 г. Полтава.
Боплан Л. 1832. Описание Украины. СПб.
Гавриленко М. 1928. Охороняймо природу. Полтава.
Гавриленко Н. И. 1928а. Опыт систематического каталога зверей Полтавщины. Полтава.
Его же. 1929. Птицы Полтавщины. Полтава.
Его же. 1954. Два маловідомих звірі для Полтавщини. Наук. зап. Полтав. пед. ін-ту. т. VII.
Его же. 1958. Залеты некоторых птиц на Полтавщину. Уч. зап. МГУ, в. 197. Орнитология.
Докучаев В. В. 1889. Были ли леса в южной степной России? СПб.
Кенге Г. И. 1909. Состояние лесов Полтавской губернии. Полтава.
Кесслер К. Ф. 1851. Естественная история губерний Киевского учебного округа. Животные млекопитающие. К.
Кириков С. В. 1959. Изменения животного мира в природных зонах СССР. Степная зона и Лесостепь. М.
Малеванов М. 1900. Перший географічно-економічний опис Полтави. Газ. «Зоря Полтавщини», 24.XII, № 251.
Рубан В. Г. 1777. Краткая летопись Малыя России с 1506 по 1776 г. СПб.
Семенов В. П. 1903. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Под ред. В. П. Семенова. Том VII, Малороссия. СПб.
Чернай А. 1853. Фауна Харьковской губернии и прилежащих к ней мест. В. II. Фауна млекопитающих и птиц. Харьков.
Шафонский А. 1851. Черниговского наместничества топографическое описание с кратким географическим и историческим описанием Малые России — сочиненное Афанасием Шафонским в Чернигове 1786 года (издал М. Судиенко). К.
Güldenstädt I. A. 1791. Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge. Teil 2. St. Petersburg.

Поступила 12.IV 1971 г.

CHANGES IN LANDSCAPES AND FAUNA OF THE POLTAVA REGION

B. A. Golov

(Agricultural Institute, Poltava)

Summary

Essential impoverishment of the fauna in the territory of the former Poltava province resulted from peopling and agricultural development in the 18—19th centuries. Regulating of the forestry and hunting, raising of the efficiency level of agriculture stipulated an increase in the number of some animals and birds species. *Castor fiber* L., *Sus scrofa* L., *Alces alces* L. and *Capreolus capreolus* L. appeared again and became usual in the territory of the region.